

Власов Н.А., кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ОТТО ФОН БИСМАРК И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ РОССИИ В ГОДЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1850-Х ГГ.

В статье рассматривается проблема знания русского языка и его влияния на восприятие России германским государственным деятелем Отто фон Бисмарка. Будучи в 1859-1862 гг. прусским посланником в Петербурге, Бисмарк изучал русский язык. Степень его владения языком остается, однако, по сегодняшний день дискуссионным сюжетом, а вопрос о том, как знание языка влияло на образ России в мировоззрении «железного канцлера», и вовсе до сих пор не ставился в исследовательской литературе. В ходе исследования были использованы источники как российского, так и германского происхождения, включая воспоминания современников и высказывания самого Бисмарка. В результате исследования делается вывод о том, что знание Бисмарком русского языка ограничивалось сравнительно узкими рамками необходимого для бытового общения и чтения общественно-политической прессы. Представления о том, что это знание объяснялось симпатиями «железного канцлера» к России или порождало такие симпатии, не соответствует действительности. Возможность читать российскую прессу в оригинале и общаться с представителями русского простонародья оказали в целом незначительное влияние на представления Бисмарка о России, которые в общем и целом соответствовали образам и стереотипам, распространенным в Западной Европе середины XIX века.

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк, русский язык, образ России, российско-германские отношения, политическая психология.

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-53-58

Введение

Практически в каждой отечественной работе, затрагивающей жизнь и деятельность Отто фон Бисмарка, можно найти рассказ о том, что «железный канцлер» владел русским языком. «Слова «ничего» и «авось» прочно закрепились в его лексиконе», - писал, к примеру, его первый отечественный биограф В.В. Чубинский [5, с. 96]. «Русским языком он продолжал пользоваться на протяжении всей своей политической карьеры, - сообщает о Бисмарке российский исследователь Н.В. Павлов. - Русские словечки то и дело проскальзывают в его письмах. Уже став главой прусского правительства, он даже резолюции на официальных документах иногда делал по-русски» [4, с. 257]. Нередко из этого делается явный или подразумеваемый вывод о том, что Бисмарк обладал особым пониманием, знанием и даже симпатией к России. Проблема, однако, заключается в том, что представления «железного канцлера» о России и русском народе при подробном рассмотрении оказываются не особенно отличающимися от стереотипных взглядов, существовавших в Западной Европе того времени [2]. Возникает вопрос о том, в какой степени Бисмарк в действительности мог

пользоваться русскоязычными источниками информации, чтобы составить себе представление о стране, в которой на протяжении трех лет занимал пост прусского посланника.

Проблеме «Бисмарк и русский язык» посвящена небольшая работа немецкого исследователя В. Лефельдта [13]. Автор привлек практически все доступные источники по данной теме, однако воздерживается от окончательных выводов, ограничиваясь изложением фактов. Лефельдт также не пытался проанализировать возможности, которые открывало перед Бисмарком знание русского языка с точки зрения формирования индивидуального образа России. Представленная работа ставит своей целью ответить именно на такие вопросы: в каком объеме «железный канцлер» владел русским языком, насколько активно использовал его и какую дополнительную информацию мог получать благодаря своим языковым навыкам?

Объекты и методы исследования

Основным методом исследования является критический анализ источников, характеризующих уровень владения Бисмарком русским языком и особенности его использования. По большому счету, мы можем говорить о двух основных источниках. Первым

являются воспоминания В. Алексеева, который преподавал Бисмарку русский язык в Петербурге в 1859-1862 гг. [1]. Вторым – тексты самого «железного канцлера», в которых он высказывается по данному вопросу.

При этом нужно подчеркнуть, что важную с точки зрения целей исследования информацию может дать не только наличие, но и отсутствие определенных сведений. Так, до нас не дошло ни одного хотя бы короткого послания, написанного Бисмарком на русском языке. В его корреспонденции и пометках на полях дипломатических донесений действительно встречаются слова на русском языке («осторожно», «не возможно» и особенно любимое им «ничего» [9, S. 590]), но не более. Обращает на себя внимание и практически полное отсутствие свидетельств использования Бисмарком русского языка в мемуарах и воспоминаниях современников.

Результаты и их обсуждение

Согласно воспоминаниям В. Алексеева, обучение Бисмарка происходило очень быстро: уже через четыре месяца он общался со своим учителем исключительно на русском. Автор воспоминаний объясняет это феноменальной памятью прусского посланника [1, с. 451]. Методика обучения была проста: устные беседы и чтение русских текстов (Тургенева и запрещенных цензурой журналов).

Каков же был результат обучения? Алексеев пишет, что к моменту отъезда из Петербурга его ученик «мог уже свободно переводить с русского языка газеты, хотя говорил не бегло, с остановками, как бы ища подходящего слова, но говорил довольно правильно» [1, с. 456]. Здесь надо отметить, что манера делать паузы, подыскивая оптимальное выражение, была характерна для «железного канцлера» в принципе, в том числе для его парламентских выступлений. Этот же автор пересказывает со слов Бисмарка историю о том, как посланник внимательно прислушивался к разговору Александра II с князем Горчаковым и тем привлек внимание императора, поразившегося тому, как хорошо прусский дипломат понимает язык спустя всего четыре месяца обучения [1, с. 453]. К этому сообщению мы, однако, вправе отнестись с определенным недоверием: как сам Бисмарк, так и его учитель могли по понятным соображениям несколько преувеличить

достигнутый успех. Отчасти оно подтверждается мемуарами личного друга и сотрудника «железного канцлера» Р. Койделла, в которых автор сообщает, что лично являлся свидетелем того, как Бисмарк общался с Александром II «частью на русском языке» [12, S. 90]. Однако само употребление слова «частью» указывает нам на то, что о свободном владении языком со стороны прусского посланника речи не было.

Более близкими к истине представляются оценки, которые «железный канцлер» сам давал своим знаниям некоторое время спустя – в особенности в разговорах с теми, кто действительно хорошо владел русским языком. В 1884 г. Бисмарк заявил такому собеседнику: «Мое знание русского наполовину миф; во время пребывания в Петербурге я выучил ровно столько, что мог объясняться с кучерами и слугами, ответить на приветствие, прочесть надписи и вывески» [7, S. 505]. Несколько лет спустя в другой беседе канцлер повторил ту же мысль: слухи о хорошем владении русским языком «не вполне соответствуют истине»: он мог объясниться с кучером, крестьянином или егерем, но поддерживать диалог с императором мог только с определенным трудом [8, S. 239]. В другой беседе он рассказал, что «знает русский настолько, насколько это необходимо на охоте, в стойле и на улице, но с салонной болтовней так толком и не справился» [7, S. 603].

Способность Бисмарка объясняться на бытовом уровне с простыми людьми подтверждается и многочисленными историями из петербургской жизни. Так, однажды, прогуливаясь вдоль Невы, он увидел баржу с дровами и тут же вступил с находившимися на ней крестьянами в переговоры о покупке груза [6, S. 410-411]. Для такого общения было достаточно сравнительно небольшого словарного запаса. Очевидно, собеседники Бисмарка сразу понимали, что перед ними иностранец, и со своей стороны стремились изъясняться более просто и понятно. Что касается «салонной болтовни», то есть общения между носителями языка, то в ней прусский посланник, по собственному признанию, адекватно участвовать не мог. Бисмарк не поясняет, что именно ему мешало: неспособность уследить за беглой устной речью или затруднения с формулировкой своих

мыслей. Из его собственных рассказов следовало, что он понимал фразы, которыми русские обменивались друг с другом. Так, однажды Горчаков, демонстративно написав в присутствии Бисмарка письмо и передав его слуге, тихо сказал последнему на русском, чтобы тот не спешил с доставкой; прусский посланник услышал и понял фразу [7, S. 45-46]. Однако было ли это правилом или исключением, мы не знаем.

Что касается чтения, то основными русскоязычными текстами, с которыми имел дело Бисмарк, являлись газетные статьи. Они были необходимы ему для получения информации, и еще в 1888 г., принимая делегацию российских немцев из Москвы, канцлер показал на лежащий на рабочем столе экземпляр «Нового времени» [7, S. 603]. В одной беседе Бисмарк высоко оценил творчество Тургенева, назвав его «самым одухотворенным из ныне живущих писателей» [7, S. 457]. Однако речь в данном случае может идти о романе «Дворянское гнездо», который посланник читал в рамках учебных занятий, или немецких переводах других произведений писателя. Нет никаких свидетельств того, что Бисмарк читал какую бы то ни было художественную литературу на русском языке за пределами своих уроков с Алексеевым.

После отъезда из Петербурга в 1862 г. и возможность, и необходимость повседневно практиковаться в русском языке исчезла. Как это часто бывает в подобных ситуациях, навык начал утрачиваться. «Из того немногого, что я знал, я уже большую часть снова забыл», - честно признавался Бисмарк в 1884 г. [7, S. 506]. Когда в 1890 г. вскоре после отставки к нему прибыл для интервью корреспондент «Нового времени», экс-канцлер смог сказать лишь несколько простых фраз на русском языке: «Князь раза три заговаривал (отдельными фразами) со мной по-русски, сожалея, впрочем, что почти забывает этот язык, как и английский, но что он еще может читать, вчитываясь в смысл со второй страницы, но что он, впрочем, никогда и не знал русского салонного языка, только отчасти знаком с литературно-журнальным» [3].

Таким образом, можно констатировать, что знание Бисмарком русского языка ограничивалось тем минимумом, который был необходим для повседневного бытового

общения с прислугой, а также способностью читать и понимать материалы общественно-политической прессы. Если учесть, что русским языком он занимался с момента своего первого приезда в Петербург в начале 1859 г. и до отбытия в Париж весной 1862 г. (пусть и с большими перерывами), эти успехи нельзя назвать феноменальными. Говорить о том, что Бисмарк «интересовался культурой России», как это делает В.В. Чубинский [5, с. 96], можно только с существенными оговорками. Так, в 1884 г. собеседник канцлера с удивлением обнаружил, что тот никогда не читал «Горя от ума» и даже не подозревал о существовании немецкого перевода этого произведения Грибоедова [7, S. 506].

При этом стоит упомянуть о том, что Бисмарку нравился русский язык как таковой. «Бисмарк считает русский язык намного изящнее и лучше, чем самих русских» - вспоминал один из его постоянных собеседников доктор Кохен [7, S. 378]. А во время разговора с главой итальянского правительства Криспи в 1888 г. канцлер «удивлялся, что у такого народа, как русский, который во многих вещах еще отстаёт, есть столь прекрасный и богатый язык» [7, S. 626].

Из всего этого можно сделать вывод и касательно той информации, которую Бисмарк мог почерпнуть из русскоязычных источников. Вероятно, общение с представителями «простого народа» способствовало формированию у будущего канцлера соответствующего образа русских крестьян и городских низов. При этом мы можем наблюдать любопытную закономерность: наиболее позитивно Бисмарк отзывался о сельском населении, с которым контактировал лишь эпизодически. Именно крестьяне были, по его мнению, носителями положительных качеств: набожность, верность монарху, готовность довольствоваться малым [8, S. 239]. Очевидно, здесь сыграло роль общее представление Бисмарка о крестьянине как здоровом элементе любого общества, оплоте традиционного порядка.

Гораздо менее комплементарными являются высказывания «железного канцлера» о городских жителях, с которыми он в основном и взаимодействовал в период своего пребывания в Петербурге. Г. фон Вильмовски в своих воспоминаниях писал, что Бисмарк

«был не в восторге от русских, особенно среднестатистического обычного человека; без жесткости и грубости не добиться ничего, и только грубости русские уступают» [15, S. 31]. Обычный русский слуга или кучер, по мнению прусского посланника, отличается наглостью, ленью, склонностью к воровству, пьянству и обману [9, S. 557]. Примечательна история, которую Бисмарк рассказывал различным собеседникам на протяжении многих лет: «Обращению с людьми мне пришлось сперва поучиться. Когда мне впервые повстречались русские сани, груженные сеном и дровами, мой кучер начал зверски ругаться, и сани свернули в сторону. Я привык уступать дорогу груженому транспорту и дал своему кучеру указание впредь в подобных случаях сворачивать самому. В следующий раз мой кучер, действительно, уступил дорогу; и тогда сидевшие на встречных санях обругали его, потому что он недостаточно подвинулся! Кучер мефистофельски ухмыльнулся, и я никогда больше не требовал от него сворачивать» [15, S. 31].

Что касается русских газет, то Бисмарк по крайней мере эпизодически читал их на протяжении длительного времени. Еще в 1893 г. он сообщал американскому собеседнику, что время от времени знакомится с российской прессой [8, S. 353]. Очевидно, что речь при этом шла о довольно узком круге общественно-политических изданий, которые Бисмарк использовал с чисто прикладной целью – получить необходимую информацию о происходящем в России и о состоянии общественного мнения.

В целом он был невысокого мнения о российских газетах, считая, что они частью подконтрольны государству, частью продажны и занимаются тем, что науськивают российское общество на немцев: «трудятся над тем, чтобы отождествить сначала балтийских немцев, а затем и немцев в принципе, на чью работоспособность они взирают со славянским недовольством, с ненавистной системой императора Николая и со всем тем, что настоящий русский патриот должен ненавидеть и к чему питать отвращение» [10, S. 402]. «Совпадающие потребности в польском вопросе и воздействие старой династической солидарности создавали противовес подрывным

устремлениям и основу для общей политики обоих кабинетов. Однако они были ослаблены десятилетним искажением общественного мнения со стороны русской прессы, создавшей и питавшей среди читающей части населения искусственную ненависть ко всему немецкому, с которой династия вынуждена считаться, даже если император хочет дружить с Германией» - писал «железный канцлер» в своих воспоминаниях [11, S. 485].

Если же проанализировать эволюцию взглядов Бисмарка на Россию в 1860-80-е гг., то нетрудно заметить, что российская пресса являлась для Бисмарка скорее источником подтверждений уже сложившимся у него воззрениям. Хотя отрицать ее влияние на эти взгляды полностью нельзя: германский посол в Петербурге Г.Л. фон Швейниц в мемуарах писал, что стремился в своих донесениях в Берлин смягчить то впечатление, которое могли произвести на канцлера статьи российских газет [14, S. 386].

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что знание Бисмарком русского языка не было особенно глубоким и ограничивалось тем, что было необходимо прусскому посланнику в Петербурге в чисто утилитарных целях. В основном речь шла о бытовом общении и чтении общественно-политической прессы. Нет никаких данных, которые свидетельствовали бы о желании Бисмарка развивать свои языковые компетенции дальше этого предела, к примеру, использовать их для знакомства с современной российской литературой. Русский язык не играл в жизни «железного канцлера» такой роли, как английский и французский, которыми он владел совершенно свободно и постоянно использовал для самых разных задач, и даже как латынь.

Соответственно, и влияние этих знаний на образ России в мировоззрении Бисмарка следует признать достаточно ограниченным. Они позволили ему несколько уточнить и обогатить этот образ, но не изменить его. Умение читать и извлекать на русском языке в определенных пределах не изменило отношения Бисмарка к тем, для кого этот язык являлся родным.

Список литературы

1. Алексеев В. Воспоминания бывшего учителя русского языка князя Бисмарка // Исторический вестник. 1894. Том LVIII. С. 448-458.
2. Власов Н.А. Россия глазами Бисмарка. СПб.: Евразия, 2021. 286 с.
3. Изъ Берлина. В замке у князя Бисмарка. Часть II // Новое время. №5091. 3(15) мая 1890.
4. Павлов Н.В. Россия и Германия. Несостоявшийся альянс (история с продолжением). М.: Аспект-Пресс, 2017. 558 с.
5. Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М.: Мысль, 1988. 415 с.
6. Bismarck O.v. Die gesammelten Werke. Bd. 7. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1924. 528 S.
7. Bismarck O.v. Die gesammelten Werke. Bd. 8. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1926. 724 S.
8. Bismarck O.v. Die gesammelten Werke. Bd. 9. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1926. 499 S.
9. Bismarck O.v. Die gesammelten Werke. Bd. 14. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1933. 1082 S.
10. Bismarck O.v. Gesammelte Werke. Abteilung III. Bd. 4. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2008. 827 S.
11. Bismarck O.v. Werke in Auswahl. Bd. 8. Teil A. Erinnerung und Gedanke. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. 745 S.
12. Keudell R.v. Fürst und Fürstin Bismarck. Erinnerungen aus den Jahren 1846 bis 1872. Berlin-Stuttgart: Verlag von W. Spemann, 1901. 497 S.
13. Lehfeldt W. Bismarck und die russische Sprache. Göttingen, 2002. 29 S.
14. Schweinitz H.L.v. Denkwürdigkeiten des Botschafters General v. Schweinitz. Bd. 1. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing, 1927. 444 S.
15. Wilmowski G.v. Meine Erinnerungen an Bismarck. Breslau: Verlag von Eduard Trewendt, 1900. 203 S.

OTTO VON BISMARCK AND HIS PERCEPTION OF RUSSIA DURING THE DIPLOMATIC MISSION IN ST. PETERSBURG IN THE 1850S.

The article deals with the problem of knowledge of the Russian language and its influence on the perception of Russia by the German statesman Otto von Bismarck. Acting in 1859-1862 as Prussian envoy in Petersburg, Bismarck studied Russian. The degree of his language proficiency remains, however, to this day a debatable topic, and the question of how knowledge of the language influenced the image of Russia in the worldview of the "Iron Chancellor" has not yet been raised in the research literature at all. The author used Russian and German sources, including the memoirs of contemporaries and the statements of Bismarck himself. The conclusion is that Bismarck's knowledge of the Russian language was limited to a relatively narrow framework necessary for everyday communication and reading the socio-political press. The idea that this knowledge was explained by the sympathies of the "Iron Chancellor" for Russia or gave rise to such sympathies is not true. The ability to read the Russian press and communicate with representatives of the Russian common people had little general effect on Bismarck's ideas about Russia. His image of Russia by and large corresponded to the images and stereotypes common in Western Europe in the middle of the 19th century.

Keywords: Otto von Bismarck, Russian language, image of Russia, Russian-German relations, political psychology.

References

1. Alekseev V. (1984). Vospominaniya byvshogo uchitelya russkogo yazyka knyazya Bismarcka [Memoirs of the former teacher of Prince Bismarck]. *Istoricheskij vestnik [Historical Herald]*, LVIII, 448-458.
2. Vlasov N.A. (2021). Rossiya glazami Bismarcka [Russia in Bismarck's worldview]. Saint-Petersburg: Evraziya.
3. Iz Berlina. V zamke u knyazya Bismarcka [From Berlin. In Prince Bismarck's castle]. Part II. (1890) *Novoe vremya [New Times]*. No. 5091. May 3(15).
4. Pavlov N.V. (2017) Rossiya i Germaniya. Nesostoyavshij'sya al'yans (istoriya s prodolzheniem) [Russia and Germany. Frustrated alliance (to be continued)]. Moscow: Aspekt-Press.
5. Chubinskij V.V. (1988) Bismarck. Politicheskaya biografiya [Bismarck. Political biography].

Moscow: Mysl'.

6. Bismarck O.v. (1924) Die gesammelten Werke. Bd. 7. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft.
7. Bismarck O.v. (1926) Die gesammelten Werke. Bd. 8. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft.
8. Bismarck O.v. (1926) Die gesammelten Werke. Bd. 9. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft.
9. Bismarck O.v. (1933) Die gesammelten Werke. Bd. 14. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft.
10. Bismarck O.v. (2008) Gesammelte Werke. Abteilung III. Bd. 4. Paderborn: Ferdinand Schöningh.
11. Bismarck O.v. (2001) Werke in Auswahl. Bd. 8. Teil A. Erinnerung und Gedanke. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
12. Keudell R.v. (1901) Fürst und Fürstin Bismarck. Erinnerungen aus den Jahren 1846 bis 1872. Berlin-Stuttgart: Verlag von W. Spemann.
13. Lehfeldt W. (2002) Bismarck und die russische Sprache. Göttingen.
14. Schweinitz H.L.v. (1927) Denkwürdigkeiten des Botschafters General v. Schweinitz. Bd. 1. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing.
15. Wilmowski G.v. (1900) Meine Erinnerungen an Bismarck. Breslau: Verlag von Eduard Trewendt.

Об авторе

Власов Николай Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия), E-mail: n.vlasov@spbu.ru

Vlasov Nikolay Anatol'evich – Candidate of History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, E-mail: n.vlasov@spbu.ru